

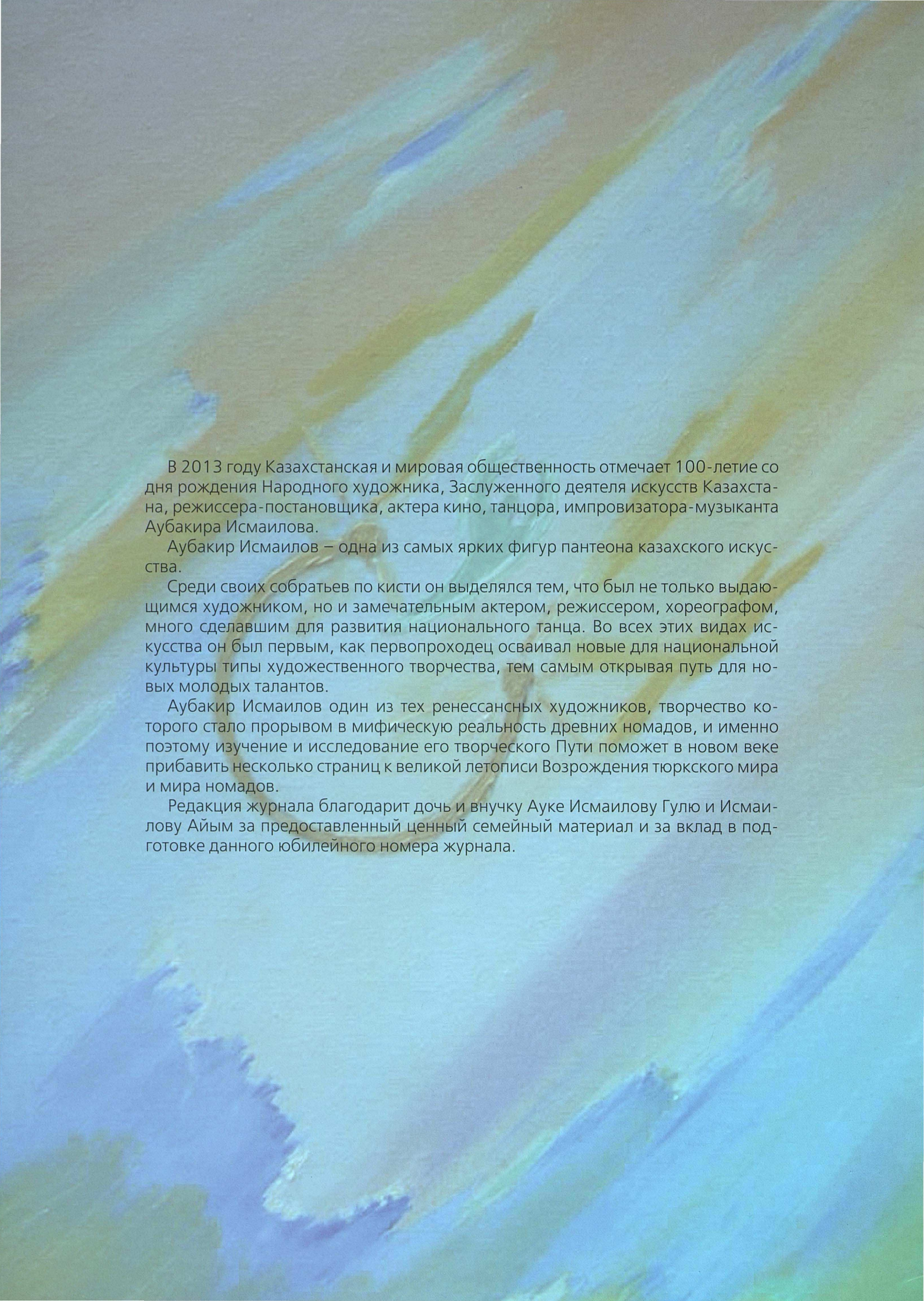
ҚАЗАҚСТАН
БАЛЕТ
ӘЛЕМІ

№1(14). 2013

информационный, научно-теоретический иллюстрированный журнал

Номадология творчества художника и хореографа
АУБАКИРА ИСМАИЛОВА

В 2013 году Казахстанская и мировая общественность отмечает 100-летие со дня рождения Народного художника, Заслуженного деятеля искусств Казахстана, режиссера-постановщика, актера кино, танцора, импровизатора-музыканта Аубакира Исмаилова.

Аубакир Исмаилов – одна из самых ярких фигур пантеона казахского искусства.

Среди своих собратьев по кисти он выделялся тем, что был не только выдающимся художником, но и замечательным актером, режиссером, хореографом, много сделавшим для развития национального танца. Во всех этих видах искусства он был первым, как первопроходец осваивал новые для национальной культуры типы художественного творчества, тем самым открывая путь для новых молодых талантов.

Аубакир Исмаилов один из тех ренессансных художников, творчество которого стало прорывом в мифическую реальность древних номадов, и именно поэтому изучение и исследование его творческого Пути поможет в новом веке прибавить несколько страниц к великой летописи Возрождения тюркского мира и мира номадов.

Редакция журнала благодарит дочь и внучку Ауке Исмаилову Гулю и Исмаилову Айым за предоставленный ценный семейный материал и за вклад в подготовку данного юбилейного номера журнала.

Учредители: ИП «Рухсат»,
Редакция журнала
«Қазақстан балет әлемі»

Редакционная коллегия:
Главный редактор
Л.А.Мамбетова
(+7 701 349 89 48)

Почетная коллегия:
Осипенко А.Е.
народная артистка России,
Долгушин Н.А.
нар. арт. СССР
Бапов Р.С.
нар. арт. СССР,
Уразгильдеев Р.Х.
нар. арт. Кыргызской Республики,

Зам. главного редактора
А.Б.Шанкибаева
(+7 702 240 3820)

Ответственные редакторы:
С.А.Мусина
(перевод на казахский язык)
Адилъшинова Ш.К.
А.М. Исмаилова

Дизайн и верстка:
М.Х. Чарипбаев
(+7 702 262 2761)

Наши партнеры:
Департамент
Мировых Языков

Эл. почта редакции:
balet_kz@mail.ru

Журнал зарегистрирован
в Министерстве
культуры и информации
Республики Казахстан
Комитетом информации и архивов.
Свидетельство № 10145-Ж т
19.05.2009 г.

Мнение редакции не обязательно
совпадает с мнением авторов.
Редакция не несет ответственности
за содержание рекламных
объявлений в номере.

Рукописи не рецензируются
и не возвращаются.
Материалы несоответствующие
требованиям журнала не публикуются.
Цена журнала договорная.

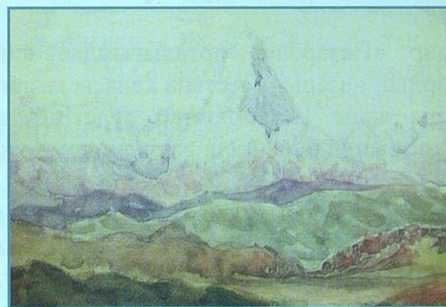
Отпечатано в типографии
«Pride Print»
г. Алматы, ул. Мирзояна 13-15
тел: 8 (727) 378-77-47,
378-80-06, 378-80-09

Тираж 2000 экз.

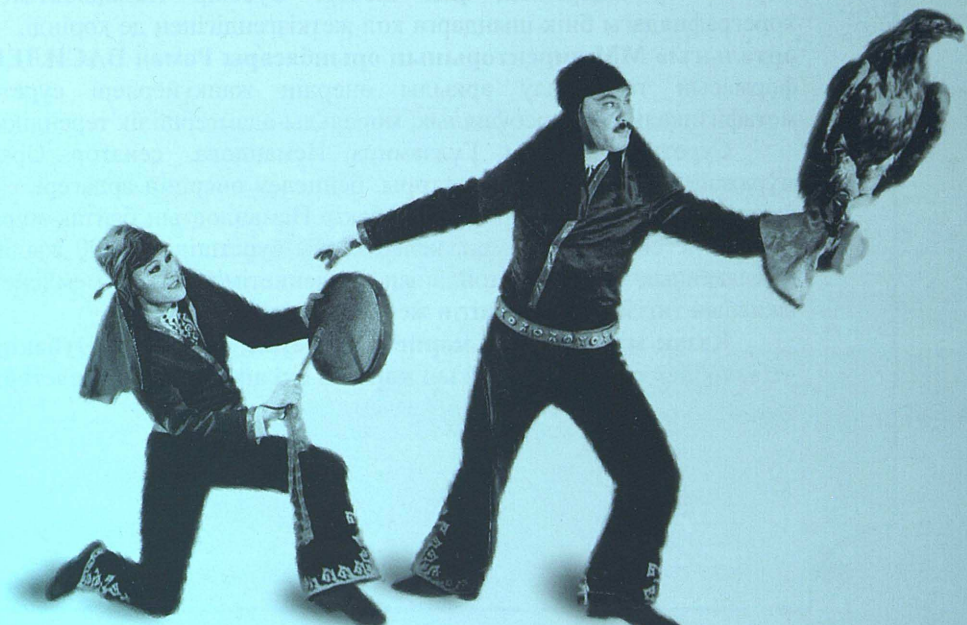
18

ПРОИСХОЖДЕНИЕ КАЗАХСКОГО
ТАНЦА «КАРА-ЖОРГА»

НОМАДОЛОГИЯ ТВОРЧЕСТВА ХУДОЖНИКА
ЛУБАКИРА ИСМАИЛОВА

8

БИ ӨНЕРІН ӨРГЕ СҮЙРЕГЕН ЖАН 39

Баспасөз хабарламасы

Астанада Халық суретшісі Әубәкір Исмаилов атындағы көше және оның шығармаларының көрмесі ашылды

АСТАНА. – Жұма, 2012 жылдың 28 қыркүйегінде Астанада тұңғыш рет Қазақстанның Халық суретшісі Әубәкір Исмаиловтың есімі берілген көшенің ашылу салтанаты өтті. Дәл осы күні «Назарбаев орталығы» ММ-нде келер жылы 100 жылдығы аталып өткелі отырған суретші жұмыстарының көрмесі ашылды.

Әубәкір Исмаилов – бейнелеу өнеріндегі шығармашылығы ежелгі көшпелілердің мифологиялық шындығын жарқын құбылысқа айналдырған ренессанстық суретшінің бірі. Сарапшылар суретшінің шығармашылық жолын зерттеу мен зерделеудің жаңа ғасырымызда көшпелілер әлемі мен түрк әлемі қайта өрлеу дәуірінің байтақ жылнамасына жаңа парақтардың қосылуына жол ашады деп сенім артады.

Әубәкір Исмаиловтың көркемдік мұрасы тұңғықтан бастау алған, формасы тұрғысынан терең философиялық идеяларға ие. Оның картиналарының айтар ойы да халқына, оның мәдениеті, тарихы мен табиғатының байлығына, туған өлкеге деген махаббат тақырыбымен үйлесіп жатыр. Оның шығармашылығының біртумалығы (шедеврлігі) – Кеген, Қапшағай, Бурабай өзендерінің, ғажайып Шамалған, Алтай, Алатау, Хан Тәңірі тауларының, Сарыарқа даласының сұлулығын көрсететін пейзаждарында; Абылай, Кенесары, Махамбет, Құрманғазы, Сәкен Сейфуллин және т.б. Қазақстанның көрнекті тұлғаларының бейнесін салған тарихи картиналарында, сондай-ақ болашаққа деген белгілі бір көзқарастары да бейнеленген. Осының бәрі ұлы суретшінің картиналарының соншалықты маңыздылығын әрі Қазақстанның тағдыры жайындағы заманауи пайымдаулармен үндес екендігін білдіреді.

Республика даңғылы мен Бараев көшесінің аралығындағы Әубәкір Исмаилов атындағы көшенің ашылу салтанатына Астана қаласы әкімдігі, Астана қаласының Суретшілер Одағы және БАҚ өкілдері, қала жұртшылығы, сондай-ақ Әубәкір Исмаиловтың қызы – Гүлзамира апай қатысты.

Бұдан кейін жиналғандар «Назарбаев орталығында» ашылған суретші еңбектерінің көрмесін тамашалады. Қонақтардың назарына Астана қаласы қазіргі заманғы өнер мұражайы мен Қарағанды мұражайының қоры және Исмаиловтар әулетінің коллекциясынан жүзге жуық картина ұсынылды. Олардың қатарында бұрын еш жерде көрмеге қойылмаған Суретшінің шағын акварелді портреті де болды.

Іс-шараның ұйымдастырушылары – «Назарбаев орталығы» көп функциялы ғылыми-талдамалық және гуманитарлық-ағартушылық мемлекеттік мекемесі мен Астана қаласы әкімшілігі – көрмені өткізуге ұйытқы болған суретшінің қызы Гүлзәмира Исмаилова мен оның немересі Айымға, әкесі мен атасының ғажап идеясын сақтап, таратудағы шын мәніндегі толағайдай күш-жігерлері үшін алғыс білдірді.

«Дарынды адам барлық қырынан да дарынды болады деп тегін айтылмаған болса керек. Көркемөнер жанрының ұлы шебері Әубәкір Исмаиловтың дарыны – режиссура мен хореографиядағы биік шыңдарға қол жеткізгендігінен де көрінді, – деп атап көрсетті **«Назарбаев орталығы» ММ директорының орынбасары Роман ВАСИЛЕНКО.** – Сурет өнерінің тылсым формасын тамашалау арқылы өнердің жанкүйерлері суретшінің шығармашылығындағы метафизикалық, философиялық, моральды-адамгершілік тереңдікке назар аударса екен деймін».

Суретшінің қызы Гүлзәмира Исмаилова, сенатор Оралбай Әбдікәрімов, Өлкетану мұражайының тұңғыш директоры, бейнелеу өнерінің ардагері, суретші Валентин Пак және т.б. құттықтау сөз алып, көрменің Әубәкір Исмаиловтың байтақ мұрасын сақтап таратуға өз үлесін қосады деген зор сеніммен, келер жылы суретшінің 100 жылдығы біздің елімізде ғана емес, халықаралық деңгейде тойланып, мәдениетіміздің де, мемлекетіміздің де беделін нығайтуға ықпалын тигізеді деген үмітін жеткізді.

Қазақ мәдениетінің көрнекті суретші, кемеңгері Әубәкір Исмаилов туындыларының «Назарбаев орталығындағы» көрмесі екі ай бойы жұмыс істейді.

«Назарбаев орталығы»
Қоғаммен байланыс жасау бөлімі
Тел./факс: +7 7172 572337
Email: nazarbayevcenter@gmail.com

РАЙБАЕВ

Заурбек Молдағалиевич

ҚР Халық әртісі, ҚР Мемлекеттік
сыйлығының лауреаты

СҮРЕТШІ, РЕЖИССЕР, ХОРЕОГРАФ

Аубақір-аға, Аубақір Исмаилов – жалынды жүрек иесі, қайталанбас жан, үлкен суреткер. Ол кісі бойына жан-жақты дарындарды сіңірген нағыз шығармашылық синтез иесі.

Алдыңғы буын замандасымыз Аубақір-ағамызды ХХ ғасырдың қазақ мәдениетінің әйгілі танбасы деп санаймыз.

Ең бірінші, Аубақір-аға суретші-акварелист ретінде халқына танылды. Суреттерінде Өтанының әр-аймағының табиғат сұлулығын түсірген. Шығармашылығының тағы бір қыры – биші болды, кейінен балетмейстер және қоюшы-режиссер жұмыстарын атқарып жүрді. Ол кісі

өмірге «Ақсақ-киік», «Қарасай», «Дауылпаз», «Өрмек-биі», «Сайыс-биі», «Қылыш ойыны» және басқа билерді сахнада қойып, үлкен абыройға оранды.

Этникалық бидің табиғи иеленуші ретінде Аубақір-аға би өнерін сақтаушы және дамытушы ғана болмай, суретші ретінде сахна үшін этникалық костюмдерді жобалап, тіккізіп, кәзіргі уақытқашейін классикалық үлгілерін қалдырды.

Әлеуметтік, әр топтың үкiлдерiне жас жақтарына лайықтап тартымды этникалық бояуларды пайдаланған. Осы суреттер белгiлi қазақ хореограф Д. Әбiровтың «Қазақ ұлттық билерi» кiтабына кiрген.

Аубақір Исмаилов. Джайлау. 1971 г.

ХУДОЖНИК, РЕЖИССЕР, ХОРЕОГРАФ

В этом сгустке и сплаве, в этом чудотворном синтезе творческой сущности и человеческой энергетике воплотилась огромная и многогранная деятельность в искусстве и культуре Казахстана выдающегося деятеля искусства Аубакира-ага.

Знаковая фигура эпохи, он вошел в когорту выдающихся мастеров живописи и театральной культуры, провозгласивших расцвет и кульминацию казахского искусства.

Широко известны работы А. Исмаилова как художника-акварелиста, воспевшего красоты родной природы. Не менее известен А.Исмаилов и как режиссер-постановщик и балетмейстер-постановщик самобытных и оригинальных казахских народных танцев, таких как «Дабыл паз», «Утыз би», «Қылыш би», «Қара жорға», «Қусбеги» и др. и, конечно, – блистательный исполнитель, приводящий в восторг окружающих своим сокрушительным темпераментом и выразительностью.

Как знаток оригинальных танцев, почерпнутых из первоисточника, А.Исмаилов-художник создает целую галерею костюмов для народных танцев. Эти эскизы украсили книгу известного казахского хореографа, народного артиста Казахстана Д.Абировова «Казахские народные танцы».

Заур Райбаев,

*Народный артист РК, лауреат Госпремии РК,
Профессор Национальной академии
искусств им. Т.Жургенова*

АРХИВНЫЕ «БРИЛЛИАНТЫ»

Одухотворенный ритм движений жизни исходит из деяний Неба. Обладающие им произведения, секреты коих недоступны наблюдению, называют божественными.

«Слово о живописи из Сада с горчичное зерно»

Страницы фольклорного наследия по-настоящему оживают в творчестве народного художника Аубакира Исмаилова. Огромные архивы записей и эскизов казахских народных танцев, эскизы народных костюмов и множество вариантов, набросков к шедевральным полотнам художника, посвященным казахскому эпосу, дополняются также ценными видеоматериалами, заснятыми в разные годы творческой жизни художника.

Соединив актерский, режиссерский таланты и талант танцора, Аубакир Исмаилов создал в истории национального кинематографа яркие кинообразы, всегда наделяя своих героев и танцевальным даром. Одним из самых интересных видеоматериалов можно считать эпизоды 1968 года: в 1968 году на экраны выходит фильм «Синий маршрут» режиссера Жардема Байтенова по сценарию известного поэта Олжаса Сулейменова. Аубакир Исмаилов играет в фильме одного из главных героев – начальника геологической экспедиции. В одном из эпизодов фильма запечатлены редкие кадры, где художник исполняет народный танец. Невероятно характерный танец в течение нескольких минут завораживает зрителя своей подлинностью, ритмом и талантом исполнителя. Эта часть фильма знаменита блистательной игрой двух мастеров: народного артиста Канабека Байсеитова и народного художника Аубакира Исмаилова.

Аубакир Исмаилов в фильме «Синий маршрут» не только обогатил кинообраз своего героя, но и гармонично продолжил тему поисков молодого поколения того времени, поисков своих корней и исторической памяти. Просторы степи, гостеприимство знаменитого борца (сыгранного К.Байсеитовым), мелодии домбры плавно создали пространство, в котором танцевальные движения Аубакира Исмаилова ожили, запечатлев для будущих поколений «настоящие сокровища» из Времен Начала Начал.

Следующим бесценным материалом в архиве художника – также эпизоды из фильма: в фильме «До свидания, Медео» Аубакир Исмаилов сыграл эпизодическую роль. Художник появляется в кадре всего на несколько минут, исполняя народный танец в колоритном, народном костюме. И снова появление художника и созданный им образ вносит определенное, творческое начало, обогащая кинореальность фольклорными мотивами.

В канун 70-летия, в 1983 году, по сценарию дочери художника, Гульзамиры Аубакировны Исмаиловой, на киностудии «Казахфильм» был снят фильм об Аубакире Исмаилове – «Палитра жизни». В фильме засняты бесценные кадры исполнения исполнением художником танцевальных па и композиций: Аубакир Исмаилов обладал особой, неповторимой манерой исполнения народных танцев, основанных на огромных знаниях материала, актерском даре и безграничном таланте художника.

В широко известном фильме «Ангел в тубетейке», где Аубакир Исмаилов исполнил роль пожилого ученого, в одном из эпизодов между героями возникает спор о современных танцах. Герой Аубакира Исмаилова произносит слова, как будто передающие слова самого художника.

На протяжении долгого и нелегкого творческого пути, Аубакир Исмаилов постоянно возвращается к состоянию танцевального наследия своего народа, пытаясь не потерять драгоценные крупы и передать их будущим поколениям.

В 1993 году, на свое 80-летие, Аубакир Исмаилов открывал юбилейную выставку. С юбилейной выставки в архиве художника хранятся несколько фотографий. На открытии очевидцы выставки были поражены тому всплеску эмоций, который художник выразил, исполнив казахский танец. Эти движения были мотивированы и исходили почти из глубины веков.

Связь времен не была утеряна, а благодаря стараниям художника, его поискам, его творческим идеям, вновь становилась.

Уже в наше время, когда интерес к корням и истокам вновь возобновляется с новой силой, именно такие видеоматериалы подлинного исполнительского мастерства, станут для страждущих путеводной звездой в настоящий мир национального фольклора и творчества.

НОМАДОЛОГИЯ ТВОРЧЕСТВА ХУДОЖНИКА АУБАКИРА ИСМАИЛОВА

Именно художники представляют собой истинную творческую силу цивилизации или общества. В своем творчестве художник превосходит то, что должно пройти через одно или два поколения и в других областях социальной и культурной жизни.

М. Эллиаде «Аспекты мифа»¹

Кочевнику долго приходилось привыкать к четырем огороженным стенам, без воздуха, света и тепла.

Вместо скалистых тропинок плавящийся асфальт, вместо синего неба серый смог и птицы уже не так приветливо летают над землей.

Но, говорят, границы человеческой памяти необъятны, и через расстояния султан Бейбарыс узнает вкус кумыса и запах родной степи, а великий Аль-Фараби, засыпая в Багдаде, станет молиться, устремившись взорами на Великий Туран.

Пространство духа позволяет объять необъятное, чем глубже и светлее душа, тем выше парит она над землей. Потому кочевника легче создавать искусство: Искусство его жизнь, природа его мать, он сам великий художник, слышащий наставления Отца, дарителя легенд.

Великая степь никогда не обманывает ожиданий, потому что основной ее закон – созидание... В начале прошлого столетия, в 1913 году, он подарила миру еще одного своего сына, наделенного всеми дарами и несущего в себе память тысячелетий.

2 января 1913 года в Казахстане в степях Жана-арки, родился народный художник Казахстана Аубакир Исмаилов, художник жизни, в эту жизнь влюбленный и до конца верящий ей.

Как настоящий кочевник, он не выбирал свой Путь, потому что кочевник всегда сам путь, всегда созидательный, творческий.

С детства полюбив краски бумагу, Аубакир Исмаилов уезжает из родного аула учиться в Омск, потом в центр всех искусств в Москву, попутно заканчивает режиссерские курсы у Судакова, организует первый союз Художников Казахстана и делает все возможное, чтобы творчество и искусство по-настоящему жили на его земле.

Даже в самых индустриальных картинах художника, посвященных строительству новых городов молодой Республики, Аубакир Исмаилов всегда остается верен тюркскому миру, духу номадов и Великому Тенгри.

Как пишет в своем исследовании казахстанский искусствовед Д. Шарипова? «Исмаиловский пейзаж тяготеет к фантастическим видам: к ландшафтам, где все дышит легендой. Мастер словно разворачивал визуальное воплощение мифопоэтического сознания. Его живописное повествование было соткано из мифообразов.»²

Легенды появляются из ниоткуда, во время страданий, а может быть отдыха. Но у Дарителя Легенд есть самый драгоценный подарок: Легенда, которая еще не родилась и которую нужно создать. Человек, принявший такой дар, живет уже в иной реальности, Искусство его стихия, без которой нельзя не существовать.

Даритель легенд наделяет своего избранника самым главным для Творца: он становится проводником всех светлых, истинных идей не только своего народа, но и всего человечества.

Человек творящий легенду, помнит множество легенд древности, они охраняют его и вдохновляют на созидание.

Культура кочевья, эпическая в своей основе, обладает колоссальным количеством энергии, которая передается по наследству с памятью предков, их снами и обычаями.

Говорят, взгляд кочевника заметно отличается от иных, взгляд живущего в степи разглядит невидимое и неуловимое, потому что душа кочевника хранится в Тенгри. Тенгри- главный и единственный хранитель кочевника.

¹ Мирча Эллиаде «Аспекты мифа». Изд. центр «ACADEMIA» 1994

² Д. Шарипова

Хан-Тенгри 1958

Вечер 1967 год.б., акв.

Аубакир Исмаилов и народный артист Каныбек байсеитов

Аубакир исмаилов на Международной конференции Стран Азии и Африки

Пространство осваиваемого кочевником мира – это всегда вертикаль вверх, прямая, неимеющая конечной верхней границы, соединяющая три мира: мир подземный, мир земной и мир Великого Тенгри. Анализируя картину Аубакира Исмаилова «От Карасая до Калканмфтая» искусствовед и исследователь творчества Аубакира Исмаилова А.Синенький писал: «Однако, пожалуй, до сих пор художник не создавал столь мощно звучащего аккорда горных масс, не передавал так тонко разлитости светоносного воздуха и не было у него еще такой безграничности пространства и времени. То же можно сказать об акварели «Керегетас. Горная вершина» (1978)».

Все творчество этого художника было посвящено целенаправленному, серьезному поиску утраченного тюркского мира. Каждое событие его жизни было еще одним свершением в поисках следов великих номадов, история которых еще не до конца открытая, таит в себе множество открытий и тайн: «Странно, но долгое время считалось, что народы Евразийской Степи, в особенности кочевые, не имели собственного культурного развития, собственной истории и уж обязательно – оригинального искусства. Раскопки на Алтае, в Монголии и Сибири показали, что искусство евразийских народов существовало, история их ныне написана, прочтенные тексты показали наличие переводной философской литературы, и фольклор зафиксировал оригинальные сюжеты. Все у них было, но мало что сохранилось». (Л. Н. Гумилев. «Древние тюрки»)³³.

Каждый сюжет, каждая тема произведений Аубакира Исмаилова была еще одним добавлением к открытию пространства под любимым и родным для каждого тюрка именем «Дешт-и-Кипчак». Символы его картин, набросков, этюдов были по-настоящему сакральны, они исходили как будто из того времени, иногда даже переходя границы национальные, географические: «Возможно, Леонардо Да Винчи – это единственный художник со сверххристианским мировоззрением. Он знает Восток, «землю расцвета», как находящейся внутри, так и вне его. В нем есть что-то сверхъевропейское и молчаливое: характерная черта любого человека, видевшего слишком много хорошего и плохого». (Ницше)

В годы войны Аубакир Исмаилов, постоянно помня о живописи, самоотверженно помогает перевезти в Алма-Ату ЦОКС во главе с Сергеем Эйзенштейном, становится очевидцем съемок «Ивана Грозного», успевает создать ансамбль танцев, поставить «Отелло» в Казахском Драматическом и «Аршин-малалан» в Уйгурском театре Драмы. Переживая героические события войны вместе со своим народом, в этот период Аубакир Исмаилов на протяжении четырех военных лет создает цикл картин, посвященных казахским эпосам. Эту работу исследователь Арынов сравнивает с «иллюстрированием таких литературных памятников, как «Слово о Полку Игореве», «Витязь в тигровой шкуре» Шота Руставели» (Г.Н.Сырлыбаева).

Изобразительному языку художника присуще номадическое восприятие пространства, особое отношение к выбору объекта, особый номадический ракурс охвата пространства в картине. Именно поэтому, как пишет А.Синенький основными особенностями картин Аубакира Исмаилова стали «высокая точка зрения, широта охвата пространства, обобщенность цвета, динамизм письма».

Номадическая вертикаль вверх в его картинах все дальше уходит в заоблачные дали, высокая точка на-

блюдения становится все выше, объекты на первом плане в картинах становятся отдаленнее, а бывшие фоновыми – горные вершины проступают все отчетливее. Как пишет искусствовед Д.Шарипова: «В величавых горных пейзажах Аубакира Исмаилова всегда присутствует порыв в глубину, дающий ощущение «духовного коридора».

Чувство Пути – главное, чему учит Великая Степь. Кочевник может потеряться на миг в бескрайнем пространстве земли, может усомниться в собственных силах, но энергия Тенгри и Степи не даст ему сойти со своего Пути, даже в самые темные времена.

Созданное им надолго остается на земле и в памяти людей, ведь его творение – настоящая жизнь, которая вдохновляет будущие поколения на новые поиски, на творчество...

Аубакир Исмаилов один из тех ренессансных художников, творчество которого стало прорывом в мифическую реальность древних номадов и именно поэтому изучение и исследование его творческого Пути поможет в новом веке прибавить несколько страниц к великой летописи Возрождения тюркского мира и мира номадов.

Спектакль Ходжа-Насыр, 1949 год

³³ Л.Н.Гумилев. Древние тюрки. Москва. Эксмо 2008

NOMADOLGY OF AUBAKIR ISMAILOV'S ART

It is painters who are the true artistic power of civilization and society. In their creative works the artists anticipate the aspects that are to pass through one or two generations and other aspects of social and cultural life.

(Mircea Eliade, Aspects of Myth)

A nomad had to spend a long time getting used to four enclosed walls, without air, light, and warmth. Melting asphalt instead of rocky trails, grey smog instead of blue sky, and the birds are not as friendly as they used to be flying above the ground.

But they say the boundaries of human memory are immense, and despite the vast space Beybars sultan will know the taste of kumis and the smell of his home steppe, and the great Al-Farabi falling asleep in Baghdad will pray fixing his gaze upon the Great Turan.

The space of the spirit lets one comprehend immensity, the deeper and lighter the soul, the higher it soars above the land. For a nomad's descendant it is easier to create art – art is his life, Nature is his mother, he is a great artist himself, the one who hears directions from his Father, the one who gives legends as a gift.

The great steppe never betrays one's expectations because its main law is creation... In the beginning of the last century, in 1913, it presented the world with another of its sons endowed with all the gifts and carrying the memory of millennia in him.

January, 2, 1913 the People's Artist of Kazakhstan Aubakir Ismailov was born in Zhana-Arkha steppe of Kazakhstan, a painter of life, in love with life and believing in it till the end.

As a true nomad he didn't choose his Path because a nomad is always the Path himself, always creative, artistic.

Falling in love with paints and paper since childhood, Aubakir Ismailov leaves his home aul to study in Omsk, then in Moscow, the center of all arts, at the same time he studies in Sudakov's directing course, organizes the first Kazakhstan Artists Union and does everything in his power to ensure that creativity and art truly live in his homeland.

Even in his most industrial paintings dedicated to building new cities in the young republic Aubakir Ismailov is always true to Turkic world, nomadic spirit, and the Great Tengri.

Dilyara Sharipova, a Kazakh art historian, writes in her research: "Ismailov's landscapes has a distinctive fantastical view quality – the landscapes where everything breathes legend. The Master seemed to display visual representation of mythical-poetical consciousness. His artistic narration was woven of mythical images."

Legends appear out of nowhere, in the time of suffering, or maybe in the time of rest. But The One Who Gives Legends has one most precious gift – a Legend that hasn't been born yet, the one that is yet to be created. A person who's been given such a gift lives in a different reality, Art is his element that he cannot exist without.

The One Who Gives Legends provides his chosen one with the most essential thing for a Creator – he becomes championed with all light, true ideas, not only of his own nation but of all humankind.

The space of the world that a nomad learns is always an upward vertical line, a straight line that doesn't have the final top boundary, it connects the three worlds – the underground world, the earthly world, and the world of the Great Tengri. Analyzing Aubakir Ismailov's painting From Karasai To Kalkanmatai Alexandr Sinenkiy, art historian and researcher of Aubakir Ismailov's works, wrote: "However I think that until now artists haven't created such a powerful sounding chord of mountain masses, haven't conveyed so subtly the flow of light-bringing air, and nobody had this infinity of space and time. The same can be said about the Keregetas. Mountain Top. (1978) watercolour."

All of this artist's creations were dedicated to committed, serious search of the lost Turkic world. Every event in his life was one more accomplishment in searching for the trails of the great nomads whose history is yet to be fully discovered, conceals numerous discoveries and mysteries in itself: "Strange, for a long time it was considered that the nations of the Eurasian

Коркут-Ата 1978 г.х.м.

Курорт Боровое. 1940

steppe, especially the nomadic ones, didn't have any cultural development, their own history, and for sure, they didn't have their original art. Excavations in Altai, Mongolia, and Siberia showed that there Eurasian nations had art, their history has already been recorded, the texts that were found showed that there was also translated philosophical literature as well as the original plots of the folklore. They had everything, but only a small part of it had been preserved." (Lev Gumilyov, *Ancient Rus and the Great Steppe*).

Every topic, every theme of Aubakir Ismailov's work was one more addition to discovery of the space loved and native to every Turkic man, *Dasht-i Qipchaq*. Symbolism of his paintings, sketches, studies were truly sacred as if they originated from that time, sometimes even crossing the boundaries of nation and geography: "Maybe Leonardo da Vinci is the only artist with overchristian worldview. He knows the East, "the land of sunrise" both from the inside and from the outside. He has something overeuropean and silent in him – a characteristic trait of any man who had seen too much good and too much bad." (Friedrich Nietzsche)

During the years of the World War II Aubakir Ismailov still remembering about his art keeps selflessly helping to relocate Kazakhfilm film studio headed by Sergei Eisenstein to Alma-Ata, becomes witness to Ivan Grozny's filming, has time to organize a dance group, put *Othello* on the stage of Kazakh Drama Theatre and *Archin Mal Alan* on stage of Uigur Theatre of Drama. Experiencing the heroic events of the war with his nation, during this period of the four years of war Aubakir Ismailov creates a cycle of paintings dedicated to Kazakh epics. Researcher Anynov compares these works to "illustrating such literary monuments

as *The Tale of Igor's Campaign*, Shota Rustaveli's *The Knight in the Panther's Skin*." (Galina Syrlybaeva)

Nomadic perception of space is inherent in figurative language of the artist including special attitude towards choosing the object, special nomadic perspective of covering space in painting. That is why, according to Alexandr Sinenky, characteristic features of Aubakir Ismailov's paintings are "high viewpoint, vast coverage of space, generalization of color, dynamism of painting."

Nomadic upward vertical in his paintings goes further and further into beyond the clouds, the high point of observation gets even higher, the objects in the foreground get further away in space, and the mountain tops that were in the background are showing through even more clearly. According to Dilyara Sharipova, an art historian: "In Aubakir Ismailov's majestic mountain landscapes there is always rush into deepness present giving the feeling of "spiritual corridor"."

The sense of Path is the most basic thing that the Great Steppe teaches. A nomad can be lost, if only for a moment, in the boundless vastness of land, doubt his strength, but the energy of Tengri and Steppe won't allow him to stray from his Path even in the darkest of times.

His creation remain on Earth and in people's memory for a long time because his creations are true life that is to inspire future generations to new search, new creations...

Aubakir Ismailov is one of those Turkic artists whose creations is a breakthrough into mythical reality of the ancient nomads, and that is exactly why learning and researching his artistic Path will help add a few pages to the great chronicle of Turkic and nomadic worlds' Renaissance in the new century.

Казахская национальная борьба Казакша-курес. 1941

Битва с джунгарями. Иллюстрации к казахскому народному эпосу. 1928

МОСКОВСКИЙ ПЕРИОД

в творчестве народного художника Казахстана Аубакира Исмаилова

Творческая лаборатория каждого художника хранит в себе множество секретов и тайн, из которых впоследствии создаются шедевры. На творческом пути Аубакира Исмаилова московский период стал одним из самых плодотворных периодов, который в дальнейшем повлиял на все творчество художника.

После участия в первой передвижной выставке, Аубакир Исмаилов в 1928 году поступает в художественное училище им. Врубеля в Омске и уже в 1929 году продолжает постигать тайны мастерства у Фаворского и Герасимова во ВХУТЕМАСе, известном в то время центре творческих школ и направлений. ВХУТЕМАС был организован в 1920 году путем объединения первых и вторых Государственных свободных художественных мастерских. В 1926 году ВХУТЕМАС был реорганизован во ВХУТЕИН. В разное время во ВХУТЕМАСе преподавали такие выдающиеся мастера живописи как А.Е.Архипов, В.В.Кандинский, А.М.Родченко, В.А.Фаворский, а также выдающийся философ П.А.Флоренский. Аубакир Исмаилов учился в самый яркий период ВХУТЕМАСа, постигая азы мастерства у Моора, Фаворского и Герасимова.

Москва сразу покорила молодого художника своим обаянием, открывая каждый день новые творческие возможности и неизведанные горизонты.

С 1931 года Аубакир Исмаилов становится активным участником всех выставок и акций только создающегося Союза Художников СССР. Первая выставка общества «Союз Советских художников» открылась 15 апреля 1931 года, а единый СХ СССР был создан в 1957 году. Аубакир Исмаилов как один из корифеев казахстанской живописи, а также очевидец зарождения единого Союза, в 1957 году участвовал на предсъездовском собрании, которое проходило в Ленинграде (ныне Санкт-Петербург).

Происходящие события того времени, встречи и огромные знания,

которые получал художник на уроках мастерства стали именно тем творческим материалом, из которого впоследствии, уже на родине, художник создаст потрясающие живописные шедевры.

Каждый день приносил новые знания и открытия, новые незабываемые встречи: Владимир Маяковский, Всеволод Мейрхольд, К.Станиславский, М.И.Кнебель, С.М.Эйзенштейн.

С 1923 года по 1930 год кроме своей литературной деятельности, Владимир Маяковский также пишет картины и оформляет социальные плакаты.

Соавторами плакатов великого поэта часто становились молодые студенты ВХУТЕМАСа, в том числе среди них был и Аубакир Исмаилов, пронесший воспоминания о встречах с великим поэтом через всю жизнь.

Именно в Москве начинается профессиональное знакомство Аубакира Исмаилова с Кино: в 1931 году он принимает участие в съемках фильма Николая Экка «Путевка в жизнь», одним из первых советских звуковых фильмов. Премьера фильма состоялась 1 июня 1931 года, а в 1932 году фильм заслужил награду 1 Международного

Кинофестиваля в Венеции, после чего прошел по экранам 107-и стран мира и принес международную известность советскому кинематографу. Именно в этот период создается всемирноизвестная киностудия «Мосфильм»: 20 ноября 1927 года на Ленинских Горах состоялась торжественная закладка новой кинофабрики. К концу 1931 года началось переселение Первой и третьей кинофабрик «Союзкино».

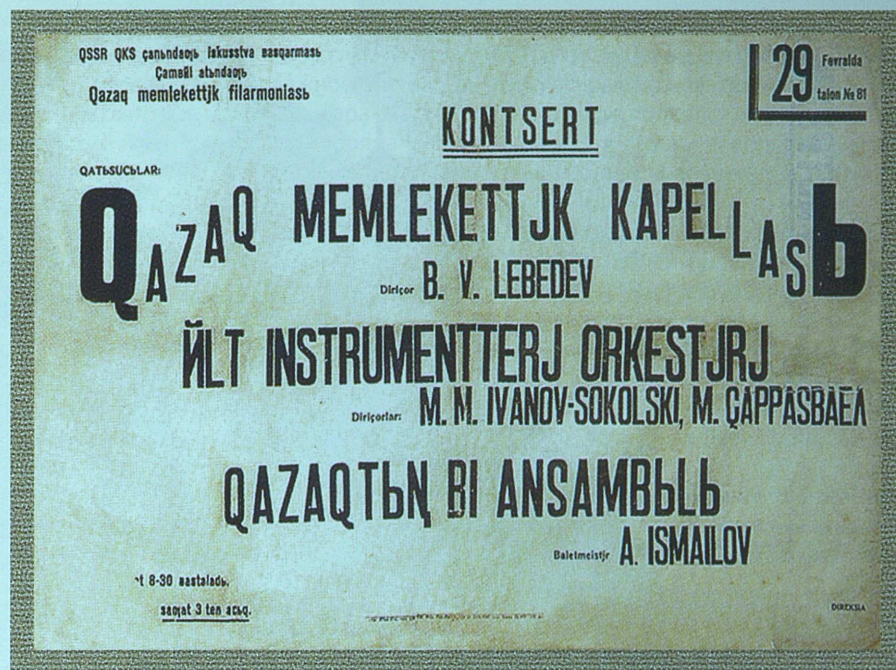
В 1934 году Аубакир Исмаилов снова возвращается в Москву, чтобы постигать тайны театрального мастерства и совершенствовать свой профессиональный живописный опыт. Он осваивает азы режиссерского мастерства в ГИТИСе под руководством мастера сцены — И.Я.Судакова, который с 1924 работал вместе с К.Станиславским и В.В.Немировичем-Данченко. В 1933 году И.Судаков возглавил Московский Театр рабочей молодежи, продолжая ставить спектакли во МХАТе, а также ведя преподавательскую деятельность в ГИТИСе.

В 1934 году впервые молодая Казахская Республика участвует на всесоюзном танцевальном слете, где Аубакир Исмаилов не только готовил танцевальные номера, но и сам исполнял их. Позже, в 1936 году, на Декаде Литературы и искусства в Москве, он снова удивит столичную публику своим танцевальным мастерством.

В ГИТИСе, с 1930 года постоянно воспитывались кадры для театров союзных республик: было пять таджикских студий, четыре казахские студии.

В 1938 году на основе одной из казахских студий Аубакир Исмаилов создает ансамбль казахского танца, где ставит танцевальные постановки. Именно в Москве художник сотрудничал с руководителем известного ансамбля танца Игорем Моисеевым, встреча с которым вдохновила художника на новые исследования в области танцевального искусства.

В 1932 году Москву посетили великие актеры Голливуда: Чарли Чаплин, Дуглас Фербенкс и Мэри Пикфорд. На молодого художника встреча с голливудскими звездами произведет неизгладимое впечатление, еще больше влюбив его в Синема.

В 1939 году Аубакир Исмаилов приезжает в Москву на шекспировскую конференцию как режиссер, уже поставивший к этому времени «Отелло», а также «Исатай-Махамбет» на сцене Казахского Театра Драмы. Шекспировские конференции начали проводиться в 1939 году, и первая конференция была посвящена установлению тесной связи между работниками театра и шекспироведами. На открытии конференции в 1939 году выступили с речами: народная артистка СССР А.А.Яблочкина, народный артист С.М.Михоэлс, а также профессор М.М.Морозов.

Во время Великой Отечественной Войны Аубакир Исмаилов самоотверженно помогает ЦОКСу эвакуироваться в Алма-Ату, и принимает активное участие как художник и режиссер во всех творческих проектах, которые в это тяжелое время воплощались в Алма-Ате. Незабываемая встреча с великим Эйзенштейном повлияла на творческий путь художника: Аубакир Исмаилов принимал активное участие в съёмочном процессе «Ивана Грозного». Встреча с Мастером изменила отношение художника к Синема, а также вдохновило на новые образные поиски: именно в начале 40-х годов Аубакир Исмаилов начинает

работу над казахским героическим эпосом. Московский период в творчестве Аубакира Исмаилова стал одним из самых важных этапов на творческом пути художника. Учеба у Мастера живописи на всю жизнь привила основную привычку: сверхпрофессиональное отношение к себе и к своей работе.

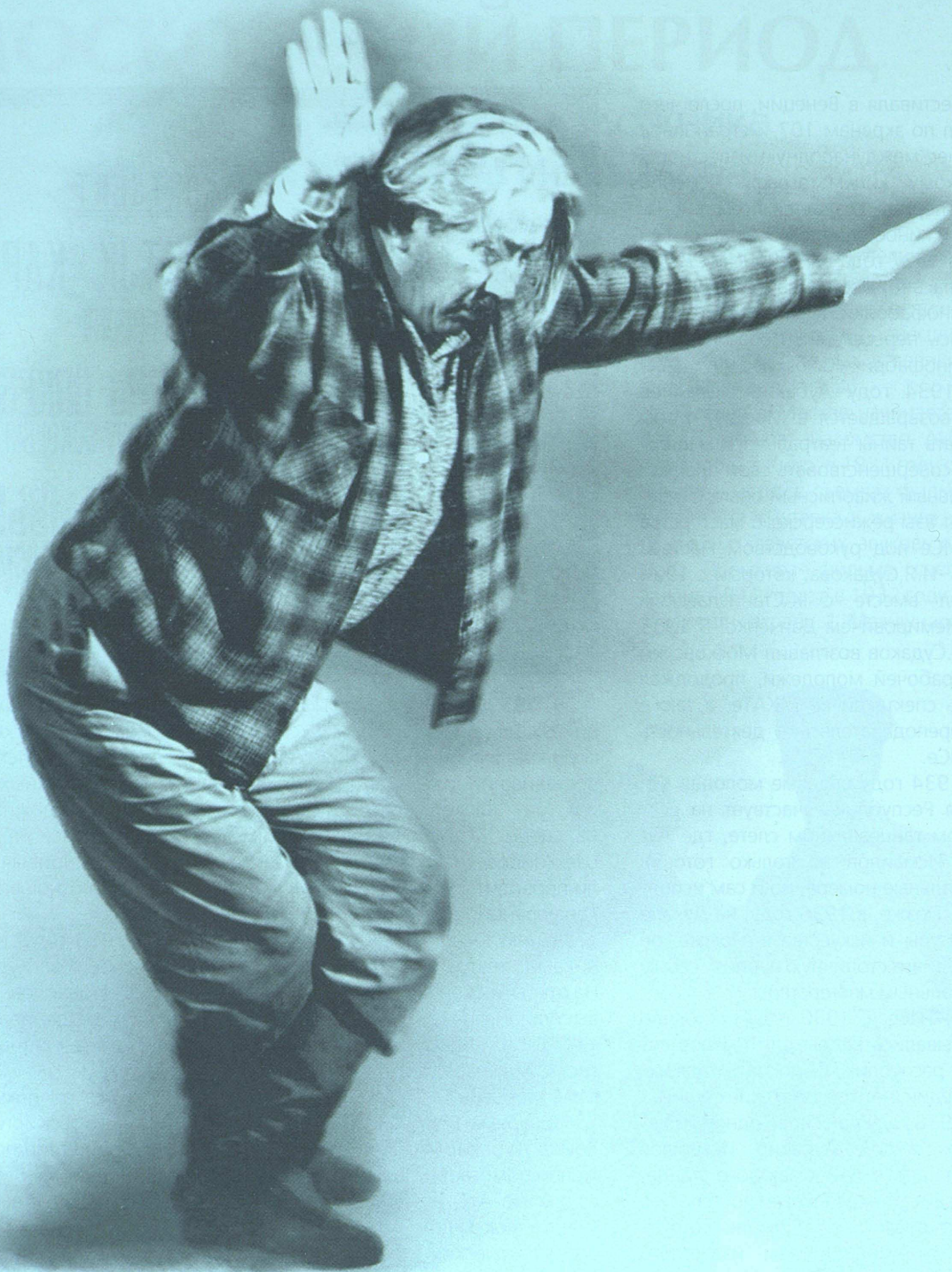
В 1933 году, вдохновленный созданием Союза Художников СССР, Аубакир Исмаилов становится инициатором создания Союза Художников Казахстана и становится первым председателем.

Позже он помогает создать Союз Художников Киргизии. Великий Сергей Эйзенштейн помог художнику почувствовать дух «Великого Немого», а слеты Искусств и съезды в Москве повлияли на огромный интерес к культурам других стран и народов, их изучение и постоянное взаимодействие.

Российские и мировые Мастера живописи, Синема, Театра, Танца и музыки, которых Аубакир Исмаилов встречал в этот период смогли приобщить молодого Аубакира Исмаилова к великой мировой культурной традиции, достойным преемником которой он стал.

Айым Исмаилова

ПЕРИОД

ПРОИСХОЖДЕНИЕ КАЗАХСКОГО ТАНЦА

«КАРА-ЖОРГА»

на основе исследовательских записок народного
художника Аубакира Исмаилова

Танцевальная культура в кочевом мире насчитывает тысячелетия. Появившись как ритуально-религиозное действо, танец стал постепенно обретать характерные бытовые особенности, разделяясь на виды и специфические подвиды, а также, в зависимости от ареала распространения танца, приобретая особенные местные черты.

У казахского народа танец имеет огромное количество разновидностей: танцы воинственные, охотничьи, имитационные танцы (наподобие танцев буркут-коян), танцы с чучелом («ортеке-би»), танцы баксы, сольные танцы, носящие индивидуальный почерк народного исполнителя, танцы с элементами танцев других народов («калмакша би»). Каждый танец исполняется по-особенному в зависимости от территории и области, именно поэтому в казахском танце несколько стилей исполнения у каждого танца: карагандинский стиль исполнения, джетысуйский, западно-казахстанский, а также сынызьяно-уйгурский и монгольский стили исполнения казахских танцев.

Один из наиболее популярных танцев, на истории и происхождении которого мы хотели бы остановиться: казахский танец «Кара-жорга».

Как пишет в своих исследовательских записях Аубакир Исмаилов: «Кара-жорга – танец, воплощающий в себе различные оттенки, приемы, в нем соединились воинственность и скоморошество, мягкая колыбельность и мобильность, быстрота и спокойная грациозность».

Кара-жорга имеет в народе несколько названий: «жоргалу», «жорганы еликтеу». Аубакир Исмаилов после долгих поисков, наблюдений, а также диалогов с очевидцами исполнения кара-жорга отмечает несколько стилей исполнения этого танца, который исполнялся по-разному в разных областях Казахстана. Существовали такие виды кара-жорга как: «кос-жорга», «еркек-жорга», в Восточном Казахстане кара-жорга исполнялся как парный танец на манер «кызалу-кашу», а на Каспии, по сообщениям Керя Кодарова, кара-жорга называли «шайтанкок». Кроме того, особая манера этого танца существовали в Алтайском округе, в Сары-Суме, а также в Тарбагатае.

Первые записи танца кара-жорга были произведены Аубакиром Исмаиловым в 1928 году от Актая Маманова, руководителя художественной самодеятельности интерната Казкомуны в Петропавловске. Отдельные элементы танца Аубакир Исмаилов внес в свои записи, наблюдая за исполнением народного исполнителя Дюсенбека, в народе бытовало его сценическое имя «аркасыбар дуйсенбек», проживавшего в ауле №6 Тельмановского района Карагандинской области, на родине Аубакира Исмаилова.

В том же 1928 году Аубакир Исмаилов вместе со своим другом художником А.Шегебековым исполнили кара-жорга на сцене Дома культуры в Петропавловске. В своих записях этого танца Аубакир Исмаилов отмечает особое исполнение этого танца такими народными исполнителями как: Бижибай Исхак (семиреченский вид кара-жорга), а также Доскея Алимбая.

В исследовании этого танца Аубакир Исмаилов отмечает важное обстоятельство, раскрывающее корни происхождения кара-жорга: «танец этот исполнялся чаще всего во время обряда «шилдехан». Эти строки наводят на мысль о непростом происхождении танца, а точнее, о его сакральном значении.

В своей книге «аспекты мифа» культуролог Мирче Эллиаде приводит слова представителей индейских племен: «если мы не знаем, откуда идет танец, не будем об этом говорить. Если нам неизвестно происхождение танца, нельзя его исполнять», - говорит шаман из племени нахо, и как бы подтверждая его слова, танцор из племени уитото сообщает: «это мифы нашего отца, его собственные слова. Они есть, и поэтому мы танцуем, и если бы он нам их не дал, то не было бы никакого танца».

Сакральность танца кара-жорга не вызывает сомнений, возможно, исследуя его корни объясняя причины возникновения, расшифровывая заложенный тайный смысл, по-

является хотя бы минимальная вероятность проникновения в тот сакральный мир номадов, утерянный за тысячелетия, а также в то Сакральное Время начал. Через исполнения космогонических мифов, поэты возвращали реальность к ее истоку, через исполнение мифа в танце, происходило аналогичное свершение. Именно об этом постоянно пишет в своих записях Аубакир Исмаилов, акцентируя больше на происхождении танца, его символах.

Время исполнения танца кара-жорга: время первой инициации ребенка – это время первого Посвящения ребенка в Мир, в общество, в семью. Этот момент в кочевом мире играл самую важную роль наряду с инициацией, религиозным посвящением и погребальным обрядом. В это время заново исполняется главный миф тюрков, миф о сотворении Мира, о Тенгри.

«Каждое новое рождение представляет собой символическое воспроизведение космогонии о мифической истории племени. Это воспроизведение имеет целью ритуально приобщить младенца к сакраментальной реальности мира и культуры и таким образом подтвердить его существование в соответствии с мифическими парадигмами. Более того, ребенок, который только что родился, приобщается к целому ряду начал». (Мирче Эллиаде)¹.

Исполнение танца кара-жорга в самый важный период для ребенка, возможно, имело несколько значений. Во-первых, приобщение ребенка к миру номадов: он знакомился с образом жизни кочевника, всегда находящегося на коне. Темп танца пытался передать основной настрой

жизненной реальности кочевника, он создавал главное направление будущей жизни новорожденного – направление вперед, несмотря на препятствия, направление конструктива, оптимизма и мобильности. Кроме того в кара-жорга присутствует очистительный момент, а также охранительный, одновременно для ребенка и для пришедших гостей.

В подтверждение к вышесказанному приведем цитату Мирче Эллиаде: «термин «kalusagi», означавший «колдовские пляски», на уровне лингвистики восходит к римскому «cal»- «конь»-по ритмам, мелодиям и движениям –к очистительному ритуалу тайных обществ. А конь наряду с птицей, является медиатором между мирами, погребальным животным»

Мистический опыт всегда подкрепляется реальной действительностью, и сакраментальность танца кара-жорга, имеющего кроме космологического и очистительного значения, также охранительный признак, все же несет в себе и бытовые, социальные особенности казахского народа. Именно поэтому в замечаниях к исполнению танца кара-жорга Аубакир Исмаилов особо подчеркивает манеру исполнения этого танца: «Кара- жорга –танец джигита-наездника, знающего мастерство верховой езды. Он рисует веселое, задорное настроение всадника со всеми его повадками танец имеет жизнерадостный, задорный, стремительный, азартный характер».

Вследствие огромной смысловой и символической нагрузки танец кара-жорга на протяжении огромного времени постоянно исполнялся в народе, приобретая новые особенности и стили.

¹ Мирча Эллиаде «Аспекты мифа». Издательский центр «ACADEMIA» 1994 г.

Мы можем отметить исполнение этого танца такими исполнителями как Бижыбай Исхак, Доскей Алимбай. В 1936 году на фестивале народного танца в Москве танец кара-жорга исполнялся Сарсембаевым.Х., Утегеновым.М., Болшакбаевым.

В 1934 году Аубакир Исмаилов поставил танец кара-жорга для актерской группы ГИТИСа, а в 1939 году танец появился в репертуаре ансамбля народного танца при Государственной Филармонии также в постановке Аубакира Исмаилова.

Элементы танца кара-жорга были использованы в постановке спектакля «Айман-Шолпан» в балетмейстерской редакции Али Ардобуса и Аубакира Исмаилова. Можно говорить об особой манере исполнения танца в постановке балетмейстера Али Ардобуса, который обогатил танец кара-жорга новыми элементами.

В 1943 году на сцене Театра Оперы и балета им.Абая была поставлена «Казахская танцевальная сюита», где также исполнялся кара-жорга в постановке Аубакира Исмаилова.

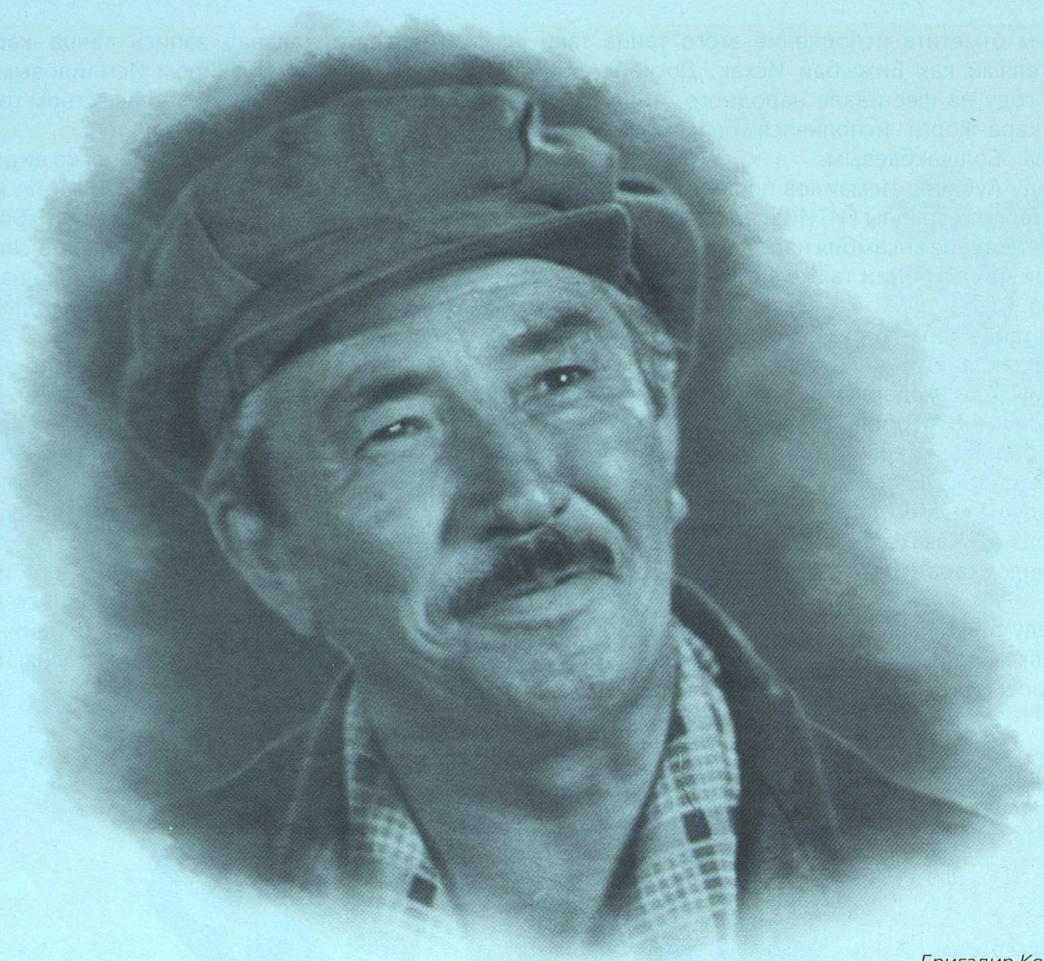
В 1959 году танец кара-жорга заморозил всех зрителей на выставке достижений в Монреале своим ритмом, особым настроем и удивительной энергетикой.

Профессиональная запись танца кара-жорга была воспроизведена Аубакиром Исмаиловым в соавторстве с Дауреном Абировым в их совместном труде «Казахские народные танцы» в 1961 году.

Следует отметить также несколько видов музыкального сопровождения танца «Кара-жорга»: кроме мелодии общепринятой, танец исполнялся под «Бозайгыр», а также, как отмечает Аубакир Исмаилов в своем исследовании, существовал третий музыкальный вариант мелодии для кара-жорга, под которую исполнял свой танец народный исполнитель Бижыбай Исхак.

Свое небольшое исследовательское эссе о танце кара-жорга мы завершим словами Аубакира Исмаилова: «В казахском народном эпосе, в легендах встречаются прямые указания о танцах и плясках. Но много разных причин религиозных, социальных, тяжелая жизнь казахского народа в течение многих веков, варварское отношение колонизаторов и феодалов к культуре, способствовали забвению чудесного, жизнерадостного искусства танца казахов... но все же много танцев дошло до нашего времени, с разными манерами их исполнения в зависимости от областей Казахстана, где они исполняются по-разному, своеобразно, самобытно».

Бригадир Конкай, 1958 год

THE ORIGINS OF THE KAZAKH DANCE KHARA-ZHORGHA

(based on research materials by People's Artist
of Kazakhstan Aubakir Ismailov)

"Living through the myths, we escape from the chronological time and enter the extent of a different quality of time, The Sacred Time."

Mircea Eliade, *Aspects of Myth 1*

The dance culture of the nomadic world has a history of several millennia. Though at first it was created as a religious ritual, with time dance acquired numerous features typical of everyday life, dividing into various areas of use and specific subgenres. Also, depending on the area, a specific dance acquired distinctive features unique to a particular place.

Kazakh nation has a spectacular diversity of dance variations including war dances, hunters' dances, imitating dances (for

example Burkhut-Khoyan dances), dances with stuffed animals or birds (Orteke-bi), Bakhshy dances, solo dances carrying unique signatures of a particular traditional performer, dances that include elements taken from other nations (Khalmakhsha Bi). Every dance is executed in a particular way depending on the area and specific place where it is performed. That is why Kazakh dance can be divided into several styles, different for every particular dance: Karaganda style, Dzhetyssu style, West-Kazakh, and also Xindian-Uigur and Mongol styles of performing Kazakh dances.

One of the most popular dances that we would like to concentrate on, describing its history and origins, is Khara-Zhorgha.

Aubakir Ismailov wrote in his research notes: "Khara-Zhorgha is a dance that implements a variety of inflections and artistic

¹ Мирча Элиаде «Аспекты мифа». Издательский центр «ACADEMIA» 1994 г.

devices. It combines bellicosity and buffoonery, tender lullaby and mobility, speed and calm grace."

Khara-Zhorgha has many unofficial, folk names such as Zhorghalau and Zhorghany Yelikhteu. After prolonged search and observation including dialogues with eyewitnesses who saw Khara-Zhorgha performed live, Aubakir Ismailov noted several styles of performing this dance, significantly varying in different regions of Kazakhstan. There were such types of Khara-Zhorgha as Khos-Zhorgha and Yerkhekh-Zhorgha. In East Kazakhstan Khara-Zhorgha was performed as a pair dance not unlike Khyzalu-Khashu, and in Caspian region, according to Kherei Khodarov, Khara-Zhorgha was called Shaytankhokh. In addition, distinctive manner of performing this dance was noted in Altai region, in Sary-Sum, and also Tarbagatai.

Aubakir Ismailov made his first notes of this dance in 1928 based on descriptions made by Akhtai Mamanov, amateur theatre supervisor of Kazkomuny boarding school in Petropavlovsk. Aubakir Ismailov made some of his notes on certain elements of the dance observing traditional performer Dyusenbekh, known by his stage name Arkhasybar Duysenbekh, who executed this dance. This took place in aul №6 of Telman area, Karaganda province, which was also Aubakir Ismailov's motherland.

The same year Aubakir Ismailov, along with his friend, painter A. Shegebekhov, performed Khara-Zhorgha on stage of Petropavlovsk cultural center. In his notes of this dance Aubakir Ismailov makes special mention of particular execution of this dance by such traditional performers as Bizhybai Isshakh (Zhetysu style of Khara-Zhorgha) and Doskei Alimbai.

In his research of this dance Aubakir Ismailov gives special attention to one significant circumstance that uncovers the roots of Khara-Zhorgha's origins: "This dance was most often performed during the ritual of Shildekhana." These words

suggest complex, or even complicated, origin of this dance. Or, to be more accurate, its sacramental meaning.

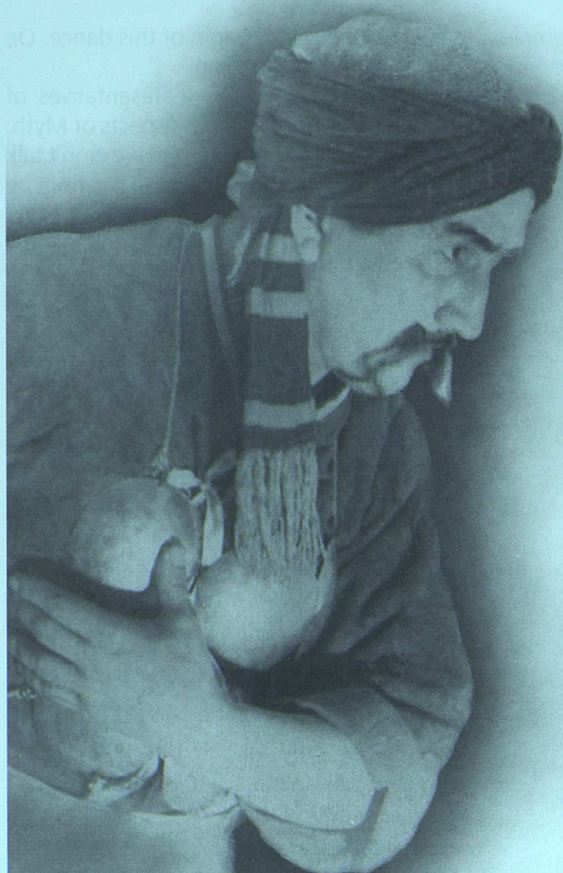
Mircea Eliade, a culture expert, quotes representatives of some of the American Indian tribes in his book *Aspects of Myth*: "If we don't know where the dance is coming from we won't talk about it. If the origin of the dance is unknown to us, it cannot be performed." These were words of a shaman from Nakh tribe. And, as if echoing his words, a dancer from Uitoto tribe tells us: "These are myths of our Father, these are his own words. They are present, and that is why we dance. And if he hadn't given them to us, there would've been no dance at all."²

The sacred quality of the Khara-Zhorgha dance cannot be questioned. It is possible that, while researching its roots, explaining the reasons of its appearance, deciphering the hidden meaning behind it, we can find at least the minimum of possibility to fathom the sacramental world of nomads that was lost in millennia, as well as the Sacred Time of The Beginnings. Through executing cosmogonical myths poets managed to return reality to its source, and a similar achievement could take place through performing a myth in a dance. That is exactly what Aubakir Ismailov highlighted in his notes, emphasizing the origins of dance, the symbols hidden in its depths.

Khara-Zhorgha dance is traditionally performed during the first initiation of a child. It is a time of the first Initiation into the World, society, and family. In nomadic world, this moment played one of the most important roles in a person's life, which are initiation, religious ordination, and sepulchral rite. This is the time to renew the performance of the most significant myth of the Turkic people – the myth of the World Creation, the myth of Tengri.

² Мирча Элиаде «Аспекты мифа». Издательский центр «ACADEMIA» 1994 г.

Аубакир Исмаилов в спектакле «Аягыз Ару»

“Every new birth is a symbolic reproduction of cosmogony of the mythical history of a tribe. The aim of this reproduction is to ritually administer the sacrament to a newborn, to make the baby part of the sacramental reality of the world and culture, and thus reaffirm its existence according to mythical paradigms. More than that, a newborn baby becomes part of a significant number of beginnings.” (Mircea Eliade)³

The performance of Khara-Zhorgha in the most important period of a child’s life had several meanings. The first one was to make the child a part of the nomadic world: the child was introduced to a nomad’s way of life, always on a back of a horse. The tempo of the dance was created to represent the initial spirit of the reality of nomadic life. It established the general destination of the future life of the newborn – the forward direction, despite the obstacles, the direction of construction, optimism, and mobility. Other elements of Khara-Zhorgha include cleansing and protection, for both the child and guests who had come to participate.

To confirm what was said before, let us make a quotation of Mircea Eliade: “The term Kalusari, which means “magical dance”, on a linguistic level dates back to the Roman “cal” – “a horse” – and the rhythms, melodies, and motions are suggestive of a cleansing rite of clandestine societies. And a horse, as well as a bird, is a mediator between worlds, a sepulchral animal.”

³ Мирча Элиаде «Аспекты мифа». Издательский центр «ACADEMIA» 1994 г.

Any mystical experience is always supported by substantial reality, and the sacramental quality of the Khara-Zhorgha dance that, aside from the cosmogonic and cleansing meaning, is a symbol of protection still carries some everyday, social distinctive features of Kazakh nation. That is exactly why Aubakir Ismailov, in his observations of Khara-Zhorgha dance’s performance, especially emphasizes the manner of executing this dance: “Khara-Zhorgha is a dance of a Dzhigit horseman, someone familiar with the master’s skill of horse riding. It depicts cheerful, perky mood of a horseman with all of his habits and mannerisms. The dance has a buoyant, joyous, galloping, reckless character.⁴

As a result of enormous semantic and symbolic meaning, the Khara-Zhorgha dance, over a very prolonged period of time, was distinctly popular, and was frequently performed by common people, acquiring new special features and styles.

We would like to highlight the execution of this dance by such performers as Bizhybai Isshak, and Doskhei Alimbai. Also, in 1936, during the Moscow festival of folk dance, Khara-Zhorgha was performed by H.Sarsembayev, M.Utegenov, and Bolshakhbayev.

In 1934 Aubakir Ismailov directed Khara-Zhorgha dance for the acting group of GITIS, and in 1939 this dance appeared in the repertoire of the State Philharmony Folk Dance Ensemble, also directed by Aubakir Ismailov.

Some elements of the Khara-Zhorgha dance were used in production of Aiman-Sholpan performance in the ballet version directed by Ali Ardobus and Aubakir Ismailov. We should emphasize particular manner of performing this dance in the production of ballet master Ali Ardobus who enriched the Khara-Zhorgha dance with new elements.

In 1943 Kazakh Dance Suite was put on stage of Theatre of Opera and Ballet named after Abai, and Khara-Zhorgha was part of this performance, also produced by Aubakir Ismailov.

In 1959 Khara-Zhorgha dance bewitched all of the spectators of an exhibition of achievements in Montreal, charming them with its rhythm, special mood and marvelous energies.

A professional record of Khara-Zhorgha dance was recreated by Aubakir Ismailov in co-authorship with Dauren Abirov in their joint work on Kazakh national dances in 1961.

Some of the types of accompanying music for Khara-Zhorgha dance should also be mentioned. Aside from the generally used tune, the dance can be performed to Bozaygyr. Also, as mentioned in Aubakir Ismailov’s research, there was another musical variation of the traditional Khara-Zhorgha tune, used by a traditional performer Bizhybai Isshak in his execution of the dance.

We’ll finish this small research essay on Khara-Zhorgha dance with words of Aubakir Ismailov: “In Kazakh national epics and legends there are direct mentions of different dances. But many various reasons – religious, social, many centuries of difficult life of the Kazakh nation, barbarous treatment of the Kazakh culture from colonizers and feudal lords – contributed in oblivion of the wonderful, buoyant art of Kazakh dance... but nevertheless many dances with their variations in style of performance, depending on the regions of Kazakhstan where their execution is different, original, distinctive, survived till our time.”

⁴ Д.Абиров, А.Исмаилов. Казахские народные танцы. Алматы. «Искусство», 1982, с. 56